

УДК 811.13
DOI 10.5281/zenodo.18400013

Новоселова Н. В.

Новоселова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка, Омский государственный педагогический университет, д. 14, наб. Тухачевского, Омск, Россия, 644099. E-mail: n-novosselova@mail.ru.

Образы-эталоны предметной сферы: этнонациональные особенности образного ассоциирования (на материале французского, итальянского и русского языков)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях образно-метафорического ассоциирования, связанный с образами-эталонами предметной сферы трех лингвокультур: французской, итальянской и русской. Языковыми экспонентами образов-эталонов выступают метафоризованные лексические единицы, включая субстантивные фразеологизмы. Отмечается, что в основе метафорического осмысления в трех рассматриваемых лингвокультурах лежат как совпадения (преимущественно случайного характера), так и различия, обусловленные двумя факторами: произвольной избирательностью при выборе агента образа или интерпретации устойчивых метафорических моделей и неповторимым способом образа мышления отдельного народа. В результате исследования было установлено, что ведущим фактором для установления этнонациональных особенностей образного ассоциирования в предметной сфере у представителей французской, итальянской и русской лингвокультур выступает произвольная избирательность, что находит отражение в количественном преобладании в национально-специфических образных системах типических образов-уникалий, образованных по единым метафорическим моделям.

Ключевые слова: лингвокультура, языковой образ, образ-эталон, универсалия, уникалия, метафорическая модель.

Novoselova N. V.

Novoselova Natalia Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, docent of the French Philology Dept., Omsk State Pedagogical University, 14, quay Tukhachevsky, Omsk, Russia, 644099. E-mail: n-novosselova@mail.ru.

Standard images of the subject sphere: ethnontational characteristic of figurative association (based on the French, Italian and Russian languages)

Abstract. This article examines the characteristics of figurative-metaphorical associations related to standard images of the subject sphere in three linguistic cultures: French, Italian, and Russian. The linguistic exponents of these standard images are metaphorized lexical units, including substantive phraseological units. It is noted that metaphorical understanding in the three linguistic cultures under consideration is based on both coincidences (mostly random) and differences determined by two factors: arbitrary selectivity in choosing the agent of the image or interpreting

stable metaphorical models, and the unique way of thinking of each people. As a result of the study, it was established that the leading determining factor for establishing ethnonational features of figurative association in the subject sphere among representatives of French, Italian and Russian linguacultures is arbitrary selectivity, which is reflected in the quantitative predominance of typical unique images in nationally specific figurative systems, formed according to uniform metaphorical models.

Key words: linguaculture, linguistic image, standard image, universality, uniqueness, metaphorical model.

Статья посвящена исследованию этнонациональных особенностей образного ассоциирования, связанного с образами-эталонами (далее — Обр_{этл}) предметной сферы, в которых отражаются стереотипные представления о качествах личности представителей французской, итальянской и русской лингвокультур. Актуальность исследования определяется двумя факторами:

1) в нашем исследовании в центре внимания находится понятие «языковой образ» и являющиеся его языковыми экспонентами образные единицы лексико-фразеологических систем, изучение которых с различных теоретических позиций (в том числе и в лингвокультурологии) проводилось на материале различных языков и культур [5–7; 10];

2) исследуется этнонациональная специфика процесса образно-метафорического ассоциирования у представителей отдельных лингвокультур, к которому при изучении системы языковых образов и лексико-фразеологических систем также обращаются современные лингвисты [3; 11].

Предлагаемое исследование этнонациональных особенностей образно-метафорического ассоциирования у представителей нескольких отдельно взятых лингвокультур может способствовать:

а) развитию общей теории и методологии исследования языкового образа в целом;

б) уточнению содержания понятия «национально-культурная специфика» в применении к языковым экспонентам языкового образа;

в) комплексному описанию национально-культурного мировидения пред-

ставителей французской, итальянской и русской лингвокультур.

Объект исследования — оценочные субстантивные единицы предметной сферы, образованные на метафорической основе (далее — СМ) и выступающие во французской, итальянской и русской лингвокультурах языковыми экспонентами Обр_{этл} личных качеств человека.

Предмет исследования — механизмы образно-метафорического ассоциирования, раскрывающего основы национального мировидения и миропонимания представителей французской, итальянской и русской лингвокультур в рамках предметной сферы.

Цель исследования — выявить по денотативной соотнесенности предметных СМ, являющихся языковыми экспонентами Обр_{этл} предметной сферы, этнокультурные особенности механизмов образного ассоциирования, раскрывающие основы национального мировидения и национального миропонимания представителей французской, итальянской и русской лингвокультур.

В задачи исследования входит:

1) сформировать корпус исследуемых языковых единиц, включающий СМ и субстантивные фразеологические единицы, являющиеся во французской, итальянской и русской лингвокультурах языковыми экспонентами Обр_{этл} качеств личности человека;

2) определить по денотативной соотнесенности языковых экспонентов Обр_{этл} предметной сферы этнокультурные особенности образного ассоциирования для Обр_{этл}, отображающих стереотипные представления о качествах личности человека, бытующие во французской, итальянской и русской лингвокультурах;

3) провести сравнительно-сопоставительный анализ этнокультурных особенностей образного ассоциирования, связанных с рассматриваемыми Обр_{этл} на предмет выявления существующих для них в рамках каждой из лингвокультур совпадений и различий;

4) выявить количественное соотношение совпадений и различий Обр_{этл} для трех лингвокультур.

Для решения вышеназванных задач использовались следующие **методы**: лексикографический метод, метод дефиниционного анализа, сравнительно-сопоставительный метод и квантитативный метод.

Теоретической базой исследования явились научные труды в области лингвокультурологии [7], а также лингвистические исследования, в которых на материале различных языков рассматривается проблема национально-культурной специфики образа как важнейшей языковой сущности, содержащей информацию о связи слова с культурой [1; 10; 12].

Материалом исследования послужили оценочные СМ, выступающие во французской, итальянской и русской лингвокультурах языковыми экспонентами Обр_{этл} личных качеств человека в рамках предметной сферы. Для составления корпуса примеров были использованы большой французско-русский фразеологический словарь [2]; итальянско-русский фразеологический словарь [9]; фразеологический словарь русского литературного языка [8]. Корпус примеров включает: 73 СМ современного французского языка, 76 СМ современного итальянского языка, 73 СМ современного русского языка.

Исследуемый языковой материал носит прикладной характер и может использоваться на занятиях по лингвокультурологии, сравнительной типологии, сравнительной лексикологии, лингвострановедению, а также на лабораторных занятиях по практике устной и письменной речи у изучающих французский, итальянский и русский языки.

В данной статье под *языковым образом* мы понимаем возникающее в ментальном пространстве и находящее определенное языковое выражение у носителей отдельно взятых языка и культуры целостное представление о некотором объекте окружающего нас мира (референт образа), формирующееся путем соотнесения этого представления с представлением об ином объекте, существующем в коллективном сознании говорящих (агент образа), на основании реальной или мнимой общности их характеристик. Концепт мы рассматриваем как ментальную сущность, находящую воплощение в языковом образе. Ассоциативным механизмом, который на ментальном и языковом уровнях соотносит общие характеристики двух сущностей, выступает *метафора*. Обр_{этл} представляет собой особый функциональный вид метафорического образа, представляющий собой результат «характерологически образной подмены образа человека или предмета какой-либо реалией — персоной, натуральным объектом, вещью», которые становятся мерилом, образцом доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта представителей отдельно взятой лингвокультуры, свойства, качества [7, с. 242]. *Референтом образа здесь выступает человек как личность с определенными физическими, умственными и моральными качествами*. Агент образа — неодушевленный дискретный рукотворный объект окружающего нас материального мира, который характеризуется целостностью и обособленностью. Имя данного объекта выступает для представителей отдельной лингвокультуры эталоном какого-либо качества личности и становится таксоном культуры [7, с. 242]. *Сами качества личности представляют собой те самые свойства агента образа, которые, с точки зрения обиходно-культурного опыта представителей определенной лингвокультуры, могут быть приписаны человеку. В языке Обр_{этл} находят выражение в образных лексических единицах*,

в том числе и фразеологического характера. Языковыми экспонентами Обр_{этл} выступают экспрессивно-окрашенные нарицательные существительные с об разным значением, проецирующие субъективно-оценочную характеристику на человека как носителя определенных качеств личности. Так, например, для представителей французской лингвокультуры кувшин — это эталон простодушия, для итальянцев надутый мяч — это эталон надменности, для русских чайник — это эталон глупости, некомпетентности. Соответственно, французы скажут *Quelle cruche!* (букв. ‘кувшин’) о простофиле, наивном человеке, итальянцы назовут надменного человека *pallone gonfiato* (букв. ‘надутый мяч’), а русские скажут чайник о неумном или неумелом, малоопытном человеке, плохо знающим свое дело, и т. д. Будучи результатом много вековой умственной и духовно-созидающей деятельности народа, вся система Обр_{этл} отдельной лингвокультуры обнаруживает этнонациональную специфику, проявляющую себя в особенностях образного ассоциирования, когда актуализируются приобретаемые непосредственно из практического опыта и входящие в обыденное сознание представителей отдельно взятой лингвокультуры знания об объектах и их свойствах. В этом смысле вся система Обр_{этл} представителей отдельно взятой лингвокультуры выступает отражением их национального мировидения и их национального миропонимания, поскольку является «резул татом собственно национально-типовического соизмерения явлений мира» [4, с. 5]. Выявление этнокультурных особенностей образного ассоциирования представителей французской, итальянской и русской лингвокультуры мы связываем со следующими категориями Обр_{этл}:

- 1) полные Обр_{этл}-универсалии (межнациональные и интернациональные);
- 2) частичные Обр_{этл}-универсалии (межнациональные и интернациональные);

3) Обр_{этл}-уникалии (самобытные и типические);

4) Обр_{этл}, не соотносимые ни с одной из указанных категорий.

По данным, полученным в ходе ана лиза фактического материала, в трех рассматриваемых лингвокультурах в про цессе метафоризации обозначений пред метной сферы при оценке качеств личности обычно происходит актуализация:

а) знаний о физических свойствах объекта-эталона (далее — объект), полу чаемых человеком через чувственное восприятие;

б) знаний о функциональных призна ках объекта, получаемых человеком в процессе его эксплуатации.

Стереотипные образные представле ния предметной сферы, актуализируемые на знаниях о физических свойствах объ екта, у французов, итальянцев и русских имеют в своей основе знания, полу ченные преимущественно посредством зри тельных и тактильных ощущений: зри тельные ощущения в трех лингвокуль турах, как правило, соотносятся с формой объекта, а тактильные ощущения — с его структурными свойствами. Обр_{этл}, фор мирующийся на основе функциональных признаков объекта, возникает на ассоци ациях по сходству с качествами личности объективно существующего предназначе ния объекта или его нормально го/анормального функционирования. При этом для французской лингвокультуры в предметной сфере характерно доминиро вание образно-метафорических ассоциа ций по сходству функциональных при знаков объекта с качествами личности (45 Обр_{этл}, то есть 70 % от общего коли чества отобранных СМ на французском языке), для итальянской и русской линг вокультур — доминирование образно- метафорических ассоциаций по сходству физических свойств объекта с качествами личности (50 Обр_{этл}, то есть 65 % от общего количества отобранных СМ из ита льянского языка, и 47 Обр_{этл}, то есть 64 % от общего количества отобранных нами СМ на русском языке).

С учетом полученных в ходе анализа фактического материала данных, фиксируя совпадения и расхождения в наблюдаемых нами процессах, этнокультурные особенности механизмов образного ассоциирования в предметной сфере у представителей французской, итальянской и русской лингвокультур мы представляем тремя типами ситуаций. Во-первых (1), полученные нами данные подтверждают утверждение о том, что похожие по форме, структуре и функционированию объекты окружающего нас мира могут демонстрировать общность в метафорическом переосмыслении при речевом употреблении их образов для характеристики человека [12, с. 38]. Так, например, у представителей трех рассматриваемых лингвокультур очень длинный, вытянутый, предмет ассоциируется с худым и высоким человеком, например: фр. *la grande perche* (букв. ‘шест’); ит. *la pètrica* (букв. ‘жердь, шест’); рус. *жердь* (‘длинный шест’). Мягкость как бесформенность в сознании представителей трех рассматриваемых лингвокультур ассоциируется с отсутствием у человека волевых качеств, с его моральной уязвимостью. Ср.: фр. *Quel ballot!* (букв. ‘мешок, тюк’) ‘Ну и растяпа! Тюфяк!'; ит. *Balla di lana!* (букв. ‘мешок шерсти’) ‘Растяпа!’; рус. *Тюфяк!* (букв. ‘мешок, набитый чем-нибудь мягким’). Подвижная основа конструкции предмета как залог его функционирования связывается в трех лингвокультурах с непостоянством, изменчивым характером взглядов человека: фр. *girouette* (букв. ‘флюгер’), ит. *girotta* (букв. ‘флюгер’), рус. *флюгер* (‘о человеке, часто меняющем свои взгляды и убеждения’). В приведенных примерах, как представляется, для процессов образного ассоциирования у французов, итальянцев и русских мы фиксируем совпадения случайного характера, обусловленные независимым развитием по сходным законам человеческого мышления, что приводит к появлению в национально-специфических образных системах полных Обр_{этл}-универсалий. К универсали-

ям мы относим такой Обр_{этл}, для которого процесс метафоризации на основе обозначений предметной сферы представляется возможным обозначить как имеющий в своей основе образную подмену референта образа реалией-эталоном, языковой экспонент которой становится знаком доминирующего в человеке качества с точки зрения обиходно-культурного опыта представителей всех трех рассматриваемых лингвокультур. Речь идет о межнациональных (межязыковых) Обр_{этл}-универсалиях, наличие которых у представителей различных лингвокультур мы связываем с совпадениями случайного характера в процессах образного ассоциирования. Обр_{этл}, вошедшие в рассматриваемые языки в результате взаимодействия между культурами (*международные Обр_{этл}*), например, образ марionette как поддающегося манипуляции человека или группы лиц, который существует во всех трех рассматриваемых лингвокультурах, является единичным. По нашим данным полными универсалиями для представителей трех рассматриваемых нами лингвокультур являются шесть Обр_{этл} (9 % от общего количества СМ, отобранных для каждого из рассматриваемых языков).

Во-вторых (2), при наличии совпадений устойчивых метафорических моделей в процессе образного ассоциирования у представителей данных лингвокультур мы наблюдаем произвольную избирательность, которая обнаруживает себя:

а) при выборе агента образа (для характеристики человека-носителя определенных качеств личности) среди объектов предметной сферы;

б) при интерпретации совпадающих в трех лингвокультурах устойчивых метафорических моделей.

Так, например, тонкий по структуре предмет, как правило, у французов, у итальянцев и у русских вызывает ассоциации с очень худым человеком, но если у французов этим предметом является *гвоздь* (*maigre comme un clou* букв. ‘худой как гвоздь’), то у итальянцев — это зубо-

чистка (букв. *stuzzicadenti*), а у русскоязычных — это *спичка* ('об очень худом человеке'). Крупногабаритный по размерам предмет у представителей всех трех лингвокультур вызывает ассоциации с полным человеком. Однако для французов — это *un gros paquet de graisse* (букв. 'тюк жира'), для итальянцев — (*un*) *baule* (букв. 'сундук'), для русских — *бочка* ('о чрезвычайно полном человеке'). Вместе с тем, твердый предмет, для которого характерно отсутствие каких-либо деформаций под влиянием внешнего воздействия, в сознании представителей французской лингвокультуры ассоциируется с эмоциональной невосприимчивостью человека (*C'est un mur* (букв. 'стена') 'Это черствый человек', а у итальянцев — с заурядностью, посредственностью (*Che mattone!* (букв. 'Ну и кирпич!') 'о человеке утомительном, скучном', у русскоязычных — с упрямством от недалекого ума ('Ну и дубина!') 'о человеке тупом и упрямом'. С одной стороны, произвольная избирательность обуславливает возникновение в национально-специфических образных системах уникальных Обр_{этл}, для которых процесс метафоризации имеет в своей основе образную подмену референта образа такой реалией-эталоном, экспонент которой в языке становится знаком доминирующего в человеке качества с точки зрения обиходно-культурного опыта представителей только одной из рассматриваемых лингвокультур. С другой стороны, иногда речь идет о частичных Обр_{этл} — универсалиях, когда совпадение фиксируется на уровне реалии-эталона и ее экспонента в языке, но допускаются расхождения на уровне связанных с ней в отдельной лингвокультуре стереотипных представлений. Ср.: *юла* — фр. *vieille touarie* (букв. 'юла') 'о глупой неприятной женщине', ит. *girella* (букв. 'юла') 'о легкомысленном человеке, легко меняющем свое мнение, свои взгляды', рус. *юла* 'о непоседливом, беспокойном человеке (чаще всего о ребенке)'. В соответствии с полученными количественными данными, при метафоризации обозначений

предметной сферы для оценки качеств личности такие Обр_{этл} представляют самую многочисленную группу и включают 30 примеров, что составляет 44 % от общего количества СМ, отобранных для каждого из рассматриваемых языков.

В-третьих (3), в процессах образного ассоциирования мы фиксируем для трех лингвокультур такие расхождения, которые вскрывают неповторимый способ образного мышления представителей народа, показывая, что для выражения одного и того же понятия разные народы прибегают к разным, иногда не только далеким, но и логически несопоставимым Обр_{этл}, возникающим на основе уникальных для каждой отдельно взятой лингвокультуры метафорическим моделям. Так, например, для французов ровная поверхность предмета, к которой ничего не пристает, образно уподобляется таким качествам личности, как неспособность верно понимать, усваивать получаемую информацию (*Quelle cloche!* (букв. 'колокол') 'Ну и недотепа!'; *Quelle bille, ce type!* (букв. 'шар') 'Ну и балда!'). Для итальянцев и русских отсутствие цельности, половинчатость предмета ассоциируется с недостатком ума у человека, как в примерах: ит. (*la*) *mezza cartuccia* (букв. 'половина картечи') 'недалекий человек'; (*la*) *mezzacalzetta* (букв. 'половина чулка') 'серость, недоучка'; рус. *чурбан* ('обрубок бревна') 'о бестолковом, глупом человеке'. В примерах, приведенных в пункте (3) мы наблюдаем только уникальные Обр_{этл}. Среди Обр_{этл} предметной сферы трех рассматриваемых лингвокультур мы находим 12 подобных примеров (17 % от общего количества СМ, отобранных для каждого из рассматриваемых языков). Отметим, что уникальные Обр_{этл}, примеры которых приведены в пунктах (2) и (3), мы относим к разряду *типических*, когда агентом образа выступает объект, находящий применение в жизнедеятельности представителей всех трех лингвокультур, но соотносимый с образом человека-носителя определенных качеств личности только в рамках одной отдельно взятой лингвокультуры. Самобытные

Обр_{этл}, отмеченные национальным «кодоритом» и неповторимые в иных культурах, среди Обр_{этл} предметной сферы нами не обнаружены.

С учетом изложенных выше положений, мы приходим к выводу о том, что процессы образно-метафорического ассоциирования в предметной сфере у представителей французской, итальянской и русской лингвокультур характеризуются преобладанием единых метафорических моделей. Этнонациональная

специфика Обр_{этл} обусловлена ведущей ролью фактора произвольной избирательности, проявляющей себя при выборе агента образа или интерпретации устойчивых метафорических моделей. Данный факт подтверждается количественным преобладанием в национально-специфических образных системах рассматриваемых лингвокультур типических Обр_{этл}-уникалий, образованных по единым метафорическим моделям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак В.Г. Беседы о французском слове: из сравнительной лексикологии французского и русского языков. Изд. 5-е. Москва: URSS, 2010. 334 с.
2. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe: более 50000 выражений. М.: Русский язык Медиа, 2005. 1624 с.
3. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. Москва: Флинта: Наука. 2010. 319 с.
4. Маслова В.А., Пименова М.В. Индивидуально-авторская картина мира в аспекте основных концептов. М.: Изд-во «ФЛИНТА», 2025. 278 с.
5. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. СПб: Фолио-Пресс, 1999. 464 с.
6. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ: научное издание. Воронеж: Истоки. 2008. 242 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты. Москва: Шк. "Языки рус. культуры". 1996. 284 с.
8. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. Москва: АСТ: Астрель. 2008. 878 с.
9. Черданцева Т. З., Рецкер Я. И., Зорько Г. Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь: ок. 23000 фразеол. единиц. М.: Русский язык, 1982. 1056 с.
10. Черданцева Т.З. Язык и его образы: очерки по итальянской фразеологии. Изд. 2-е. Москва: URSS. 2007. 165 с.
11. Юрина Е.А., Авраменко О.В. Когнитивные основания интерпретации метафорического образа в разных лингвокультурах // Вестник ВолГУ, Серия 2: Языкоznание. 2021. Т. 20. № 282. № 20. С. 64–73.
12. Юрина Е.А., Шенкал Г. Межъязыковая образность как лингвокогнитивный феномен. Гос. инт рус. языка им. А. С. Пушкина, Нац. исслед. Томский гос. ун-т. Томск: Издательство Томского университета, 2020. 160 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gak V.G. Besedy o francuzskom slove: iz sravnitel'noj leksikologii francuzskogo i russkogo jazykov. Izd. 5-е. Москва: URSS, 2010. 334 s.
2. Gak V. G. Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologicheskij slovar' (Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe: bolee 50000 vyrazhenij. M.: Russkij jazyk Media, 2005. 1624 s.
3. Ilyuhina N.A. Metaforicheskij obraz v semasiologicheskoj interpretacii: monografija. Moskva: Flinta: Nauka. 2010. 319 s.
4. Maslova V.A., Pimenova M.V. Individual'no-avtorskaja kartina mira v aspekte osnovnyh konceptov. M.: Izd-vo «FLINTA», 2025. 278 s.

5. Mokienko V.M. Obrazy russkoj rechi: Istoriko-jetimologicheskie ocherki frazeologii. SPb: Folio-Press, 1999. 464 s.
6. Sternin I.A., Rozenfel'd M.Ja. Slovo i obraz: nauchnoe izdanie. Voronezh: Istoki. 2008. 242 s.
7. Telija V.N. Russkaja frazeologija: Semant., pragmat. i lingvokul'turol. aspekty. Moskva: Shk. "Jazyki rus. kul'tury". 1996. 284 s.
8. Fedorov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka: okolo 13000 frazeologicheskikh edinic. 3-e izd., ispr. Moskva: AST: Astrel'. 2008. 878 s.
9. Cherdanceva T. Z., Recker Ja. I., Zor'ko G. F. Ital'jansko-russkij frazeologicheskij slovar': ok. 23000 frazeol. edinic. M.: Russkij jazyk, 1982. 1056 s.
10. Cherdanceva T.Z. Jazyk i ego obrazy: ocherki po ital'janskoj frazeologii. Izd. 2-e. Moskva: URSS. 2007. 165 s.
11. Jurina E.A., Avramenko O.V. Kognitivnye osnovaniya interpretacii metaforicheskogo obraza v raznyh lingvokul'turah // Vestnik VolGU, Serija 2: Jazykoznanie. 2021. T. 20. № 282. № 20. S. 64–73.
12. Jurina E.A., Shenkal G. Mezh#jazykovaja obraznost' kak lingvokognitivnyj fenomen. Gos. in-t rus. jazyka im. A. S. Pushkina, Nac. issled. Tomskij gos. un-t. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2020. 160 s.

Поступила в редакцию: 24.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.